

Глава 17. Бо, сошедший с небес

Ночь сгустилась над миром, укрыв землю непроницаемым чернильным саваном.

Ледяной ветер свистел в голых ветвях одиноких деревьев. Стоявший перед ними дух бросил тоскливый взгляд на далекую громаду Куньлуньшаня, а затем — на редкие искры звезд в вышине и тяжело вздохнул.

— Раньше Куньлуньшань был земной обителью Небесного Императора, но сейчас там расплодилось слишком много свирепых тварей. Пока за горой приглядывал Инчжао, они вели себя тише, но недавно он исчез.

— Исчез? — переспросил Цзян Чаншэн.

— Может, отправился странствовать, а может, доставляет чей-то указ. Без его надзора горные звери совсем распоясались...

— Значит, ты просто переживал? — уточнил Цзян Чаншэн.

— Да. Я боялся, что деревенские полезут наверх и сгинут ни за грош. Потому и пугал их нарочно. Не смотрите, что я выгляжу... вот так. На самом деле у меня и в мыслях не было ничего дурного, — удрученно пробормотал дух. — Жаль только, что если жителей я еще мог удержать, то с практиками мне не совладать. Несколько дней назад группа людей все-таки ушла на Куньлуньшань, и боги знают, что с ними случилось.

Услышав это, Цзюэжу переменялся в лице.

— Ты помнишь тех людей? Был ли среди них один...

— Поднимемся и сами всё увидим, — негромко перебил Шэнь Сянь.

Он прикрыл глаза, думая о том, что судьба И Чифэна уже предрешена. Теперь их долг — выяснить причину его гибели и воздать по заслугам тем, кто виновен.

Куньлуньшань тонул в холодном лунном сиянии. Травы и деревья едва заметно колыхались, издавая ровный, почти мелодичный шорох. Цзян Чаншэн шел вместе с практиками, и его не покидало странное ощущение: где-то на грани слуха вибрировал гул. Звук был не то чтобы приятным — он напоминал скрип колодезного ворота, но доносился словно из невообразимой дали.

— Эй, вы слышите?

— Слышим, — отозвался Эр Пан. — У Да Ша в животе так урчит, что на всю округу гремит.

— Твоё «мяу-мяу» не тише звучит, — буркнул в ответ Сань Ва.

Цзян Чаншэн промолчал. Неужели почудилось? Казалось, этот гул идет из-под самой земли.

— Осторожнее, что-то приближается, — внезапно подал голос Мо Ци. Его тон был ледяным.

Шэнь Сянь тоже почувствовал неладное. В лесных зарослях впереди раздался сухой шорох, практики замерли, затаив дыхание. В то же мгновение из чащи, взметнув ворох листьев, выметнулась исполинская змея!

Чешуя её отливала иссиня-черным, в её взгляде застыла неприкрытая ярость. Раскрыв пасть, усеянную кривыми зубами, тварь бросилась на людей.

Мо Ци среагировал мгновенно, за ним ударили заклинаниями остальные. Тем временем три питомца облепили Чаншэна, канюча еду, пока вокруг расцветали ослепительные вспышки магического боя.

Глядя на своих зверей, катающихся в ногах, Цзян Чаншэн на мгновение потерял дар речи.

— Слушайте... вам не кажется, что наше поведение слегка отличается от того, что делают остальные?

— Хозяин, у меня совсем нет сил, — простонал Эр Пан, перекатываясь с боку на бок.

— И у меня... — вяло поддакнул Да Ша.

Сань Ва, потихоньку хомяча припасы из защечных мешков, старательно копировал братьев, прикидываясь умирающим от голода.

Чаншэн вздохнул. В его сумке было полно духовной еды, но устраивать пикник, пока другие бьются не на жизнь, а на смерть, — это уже откровенная наглость. Впрочем, там всего лишь одна змея. Раз практики взялись за дело, справятся и без него.

Только он об этом подумал, как из темноты выступили другие хищники. Мощные звери с горящими зелеными глазами окружили его плотным кольцом. Обнажив клыки, они припали к земле, готовясь к прыжку.

Цзян Чаншэн ткнул пальцем в лежащих питомцев. Те даже не шелохнулись.

Звери были уже в шаге от него, вонь из их пастьей была в нос. Практики впереди были слишком заняты змеей. «Ну, я ведь тоже своего рода практик... Эх, была не была!» — решил Чаншэн.

В этот момент Мо Ци обернулся и прищурился. Он вскинул руку, собираясь нанести удар, но три «умирающих» зверя вдруг подскочили, заслоняя хозяина!

Цзян Чаншэн схватил подвернувшуюся толстую ветку и ринулся вперед.

И тут всё пошло не по плану. Земля ушла из-под ног — его подхватили и забросили на спину невесть откуда взявшейся лошади!

Увидев, как их хозяина похищают, троица питомцев прыгнула следом, вцепившись мертвой хваткой в хвост коня.

— Что за?! — только и успел выдохнуть Чаншэн.

— Отпусти нашего хозяина! — взревели звери.

Но конь, игнорируя крики, несясь сквозь лес, точно горный разбойник, умыкнувший красавицу из знатного дома. Болтаясь на конском хвосте, питомцы окончательно растеряли остатки достоинства, а перед глазами у них заплясали искры.

Наконец, у входа в какую-то пещеру конь остановился.

Цзян Чаншэна едва не вывернуло наизнанку от такой скачки. Он огляделся: вокруг стояла кромешная тьма, ни Мо Ци, ни остальных практиков поблизости не было.

Он с каменным лицом перевел взгляд на коня. Тот небрежно привалился к каменной стене, помахивая хвостом и поводя плечами. В его облике сквозила какая-то невыразимая скорбь и усталость. Не хватало только соломинки в зубах для завершения образа «одинокое бродяги».

Цзян Чаншэн даже не знал, с чего начать — сцена была слишком абсурдной.

Конь замер в позе крутого героя и глухо произнес:

— Тебе не следовало сюда приходить.

Чаншэн опешил.

— Слышь... а не ты ли меня сюда притащил?

В этот момент питомцы, придя в себя, затрясли головами.

— Где мы? — в ужасе воскликнул Эр Пан. — Глупый хозяин помер, и мы опять переродились?

— Кто тут глупый?! Следи за языком! — возмутился Чаншэн.

— Ой, хозяин, я же пошутил, — тут же замурлыкал кот.

Внезапно в сознании Цзян Чаншэна вспыхнула страница «Дневника Гор и Морей».

[Обнаружено существо: Бо]

[Описание: Конь с белым телом, черным хвостом, одним рогом, тигриными зубами и когтями. Питается тиграми и леопардами.]

В задании «открыть двадцать существ» теперь значилось шестнадцать. Осталось всего четыре, и цель будет достигнута.

Заметив, что парень витает в облаках, Бо раздраженно топнул копытом.

— Твари, которых вы встретили раньше — лишь верхушка айсберга. Если столкнетесь с Циньюанем или Тулоу, даже бессмертным несдобровать. Переждешь ночь в этой пещере, а утром я спущу тебя с горы.

— Погоди... А почему из всей толпы ты выкрал именно меня? — подозрительно спросил Чаншэн.

Неужели это оно? То самое «сияние главного героя»? Неужели он настолько выделяется в толпе?

Бо тяжело вздохнул.

— Потому что все остальные могли за себя постоять. Кроме тебя.

Чаншэн подавился возражением. Мог бы просто сказать «ты самый слабый», к чему эти церемонии?

Эр Пан в ярости полоснул когтями по стене, выбив каменную крошку.

— Что ты несешь?! Сила — это не то, что ты думаешь!

Бо покосился на него:

— А что же тогда?

Да Ша, словно прочитав мысли брата, гордо вскинул морду, всем своим видом показывая презрение к невежественной лошади.

— Сила определяется тем, насколько вкусно ты умеешь готовить!

Бо: «...»

В этот момент из темноты снаружи донеслись шаги.

Цзян Чаншэн напрягся, но в пещеру вошел человек в синих одеждах. Практик удивленно посмотрел на незваных гостей, но быстро взял себя в руки.

— Еще одного подобрал? — спокойно спросил он.

— Угу, — Бо снова принял вид пафосного героя. — Спасать заблудшие души — мой долг.

— Странные у тебя формулировки, — проворчал Чаншэн.

Практик представился Дань Синьцзэ, вольным странником без ордена. На вопрос Чаншэна, зачем он здесь, мужчина не ответил — его взгляд затуманился, словно он погрузился в глубокие воспоминания.

Костер немного разогнал холод. Чаншэн попытался устроиться поудобнее, но рука наткнулась на что-то холодное и гладкое. Он вытянул предмет на свет... человеческий череп.

Пошарив вокруг, он понял, что сидит буквально на горе костей.

Бо, заметив это, зловеще оскалился.

— Ну, раз уж ты всё равно узнал...

Чаншэн невольно отшатнулся. В неверном свете пламени конь казался пугающим. Половина его морды тонула в тени, а взгляд вспыхнул холодным огнем.

— Пора приступать к трапезе!

Сердце Чаншэна ушло в пятки. Бо подался вперед, его оскал стал совсем уж хищным. Питомцы тоже напряглись, их ленивые взгляды мгновенно стали острыми.

И тут...

Бо вытащил из глубины пещеры тушу огромного леопарда и начал умело свежевать её, готовясь жарить на огне.

Чаншэн выдохнул. Значит, кости были звериные. Но зачем было так пугать?

Три питомца, учуяв запах, тут же начали привычный концерт.

— Хозяин, мы тоже хотим кушать...

— У меня в животе уже дыра от голода, честное слово!

— Ладно-ладно, — Чаншэн достал из пространственного мешка припасенные весенние рулетики и рисовые лепешки.

Глаза зверей засияли. От «умирающих калек» не осталось и следа — они набросились на еду так, будто не ели неделю.

«Подумаешь, рисовая лепешка. Что в ней может быть такого?» — презрительно подумал Бо, поглядывая в их сторону.

На костре шкварчало мясо леопарда, но он ловил себя на том, что раз за разом косится на угощение Чаншэна. Слишком уж неправдоподобно смачно они ели. Наверняка притворяются, чтобы заманить его и подсунуть какую-нибудь гадость!

— С едой хозяина холодная зима мне не страшна... — Эр Пан зажмурился от удовольствия, едва не мурлыча в голос.

— Счастье — это быть питомцем такого господина, — поддакнул Сань Ва, набивая щеки.

— Истинно так! — рявкнул Да Ша, заглатывая очередной кусок.

Бо смотрел на них, и жареный леопард внезапно показался ему безвкусным куском подошвы.

— Эй, — обратился он к Чаншэну. — Неужели и правда вкусно? Дай-ка попробую.

Чаншэн протянул лепешку, но Бо демонстративно отвернулся:

— Не подумай чего, я вообще-то мясо предпочитаю. Просто любопытно стало.

Он взял подношение, с сомнением откусил кусочек... и вытаращился.

Цзян Чаншэн испугался, что тот подавился, и начал хлопать коня по спине.

— Воды! Дайте воды!

Но Бо даже не шелохнулся. Всё его существо в этот миг было покорено вкусом. Обычно он ел мясо леопардов или тигров, иногда слегка обжаривая его, но ЭТО...

Нежное, ароматное, тающее на языке. На миг ему показалось, что он несется во весь опор по бескрайним золотым полям, а в воздухе разлит запах спелого зерна и солнца.

Неужели в этом мире существует нечто настолько прекрасное?

Бо покосился на весенние рулетики в лапах питомцев. Он неловко ткнул копытом в плечо Чаншэна, а его морда (если такое вообще возможно у коня) слегка покраснела.

— А то, что они едят... еще осталось?

<http://bllate.org/book/17549/1712012>